

5. Vvedenie v literaturovedenie. Uchebnik dlja vuzov. M.: Oniks Publ., 2007. 416 p.
6. Goreckij V. F. Liricheskaja tonal'nost' prozaicheskoj rechi v proizvedenijah I.A. Bunina // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii, 2009, № 5 (34), pp. 89–90.
7. Dvinjatina T. M. Pojezija Bunina: Jevoljucija. Pojetika. Tekstologija: PhD thesis, summary. Saint-Petersburg, 2015. 46 p.
8. Divnaja pora. Luchshije stihovyvorenija russkih poetov o prirode. M.: Eksmo Publ., 2006. 128 p.
9. Ermakova E. E. Stupen' hrama v poezii I. A. Bunina // Topos, 28/02/2003. Available at: https://www.topos.ru/sites/all/themes/topos/images/bg_topos_1.gif
10. Marchenko T.V. Perepisat' klassiku v jepohu modernizma: o pojetike i stile rasskaza Bunina «Natali». *Izvestija of RAS Publ.*, 2010, vol. 69, № 2, pp. 25–42.
11. Ogneva E.A. *Hudozhestvennyj perevod: problemy peredachi komponentov perevodcheskogo koda*. M.: Jeditus Publ., 2012. 234 p.
12. Pavljuchenkova T.A. Foneticheskie i leksicheskie sredstva jazyka poezii I.A. Bunina i ih funkcional'no-semanticheskoe: PhD thesis, summary. M.: 2011. 34 p.
13. Pavljuchenkova T. A. Zvuchashtchij mir poezii Ivana Bunina // Vestnik SGPU, 2011.
14. Polonskij V. V. Levaja francuzskaja pechat' ob I.A. Bunine: k voprosu o formirovanii ideologicheskoj reputacii pisatelja v 1920-e – 1930-e gody. *Filologicheskij klass*, 2018, pp. 22-28.
15. Russkije poety XVIII–XIX vv. Antologija. M.: Detskaya literatura Publ., 1985. 735 p.
16. Antologie de la poésie russe. Edition de Katia Granoff. Gallimard. 2007. 275 p.
17. Ivan A. Bounine. Mon cœur pris par la tombe. Traduit du russe par Madeleine de Villaine. Éditions La Différence, Coll Orphée, 1992.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-089-093

СОМАТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ИНГУШСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Хамхоева Милана Тамерлановна, аспирант, Ингушский государственный университет, 386001, Республика Ингушетия, г. Магас, пр-т И.Б. Зязикова, 7.

В ингушских пословицах и поговорках соматизмы являются одним из способов концептуализации внутреннего и внешнего мира человека. Различные представления о частях тела легли в основу семантики различных образных средств, которые послужили для характеристики духовно-нравственных, интеллектуальных, эмоционально-психических, физических, социальных качеств человека.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, соматизмы, соматический код языка и культуры, фразеологизмы, символ, метафора, перифраза

SOMATIC CODE OF THE CULTURE IN INGUSH PROVERBS AND SAYINGS

Khamkhoeva Milana T., postgraduate student, Ingush State University, 386001, Republic of Ingushetia, Magas, 7 I.B. Zyzikov ave.

In the Ingush proverbs and sayings somatic words are one of ways to form value of concepts of the internal and external world of the person. Various representations about body parts have laid down in a basis of semantics of various figurative means which have served for the characteristic of spiritually-moral, intellectual, emotionally-mental, physical, social qualities of the person.

Keywords: proverbs, sayings, somatic words, a somatic code of language and culture, phra- seological units, a symbol, a metaphor, a periphrasis

Соматический код культуры достаточно основательно рассматривался на материале фразеологизмов разных языков в трудах: М.Г. Букуловой [1], А.В. Гандалоевой [2], Н.В. Дмитриук [5] и др. Однако на материале пословиц и поговорок он до сих пор остаётся малоизученным. Цель данной работы – выявить символику наиболее функционально значимых соматизмов в составе ингушских паремий.

Код культуры – это микросистема характеристик объектов картины мира, объединённых общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя

которую, носитель языка категоризует, структурирует и оценивает окружающий его и внутренний мир [1].

Соматический код культуры стал основой концептуализации мира, «отправной точкой» не только в восприятии, освоении и структурировании окружающего мира, но и собственного мира. В соматизмах реализуются символичные значения, связанные с различными характеристиками концепта «человек». Основная функция соматических пословиц экспрессивная характеристика человека, эмоциональная оценка его индивидуальных качеств, характера положения в обществе. В исследуемом языке существуют пословицы, в которых дается сходное описание частей тела человека. В ингушском языке соматические пословицы можно квалифицировать по семантическим группам, когда за основу отнесения паремнологической единицы к данной группе берётся, прежде всего, главная, основная или какая-либо существенная сема данной пословичной единицы. Мы допускаем, что точное распределение пословиц по семантическим группам невозможно, так как одни семантические ряды могут переходить в другие.

Деление пословиц на семантические группы даёт нам возможность определить их экспрессивно-стилистические характеристики при едином семантическом признаке.

Культурные коды универсальны для всех языков и культур, но в то же время отличаются национальным своеобразием. По мнению А.В. Гандалоевой, своеобразие соматического кода в языке может проявляться в тактике чтения «соматической карты» человека и «мере сфокусированности внимания» к разным частям тела. Например, в сопоставленных ею ингушском и английском языках количество употребляемых во фразеологических единицах лексем-соматизмов и их «сфокусированность» на той или иной части тела заметно различаются [2].

Многочисленны в ингушском языке пословицы с компонентом глаза. Они составляют достаточно большой пласт соматических пословиц в ингушском языке. Частотность соматизма «*глаз/б1арг*» связана с представлением об этом органе как инструменте, участвующем в постижении мира и ориентации в пространстве. С глазами прочно связывается понимание истинного положения вещей, познание. С их помощью человек созерцает мир, а разумом обрабатывает полученную информацию, поэтому в паремиях эти соматизмы часто выступают в бинарной оппозиции *Б1арг белабу хозало, дог деладу дикало* «Глаза радуется красота, сердце радуется доброта», *Б1арг, лерг шишиша долча мотт ца1 мара х1ана бац ха доаг1а* «Надо знать, почему глаз и ушей по двое, а язык всего один», *Б1арг мел боккха бале а цун к1ай гуш хул* «Как бы глаз не был велик, а бельмо на нем все равно видно», *Б1арга дезаденнар - сайранга кхачалца да, дега дезаденнар - валлалца да* «Что любимому глазу, то до вечера; что любому сердцу, то на всю жизнь», *Б1арга езаеннар дега езаеннай* «Любимая глазу стала сердцем любимым», *Б1аргий эздел да хьяжа ца дезача ца хьяжар* «Достоинство глаз в том, чтобы они не смотрели, куда им не положено», *Б1аргаш гийгал мецаг1а да* «Глаза голоднее живота», *Б1аргаша «хья ма де» йоах, кулгаша хьад* «Глаза говорят «не делай», а руки все же делают», *Б1арга ца гур дега хоаденнад* «То, чего не видит глаз, чувствует сердце», *Б1аргадейнар тешамег1а да хезачул* «Увиденное вернее услышанного», *Б1аргаш дайначо наьха б1аргах доалла к1ай дийцад* «Слепой осуждал имеющего бельмо в глазу», *Б1аргаш дега аькх ух* «Глаза - доносчики сердечных тайн», *Б1аргашта хоза хетарах пайда бац, дега т1азцаш ца хилча* «Пустое, что нравится глазу; дело, что принято сердцем», *Зуд-саг шин б1аргах вовзаргва* «По глазам узнается похотливый человек», *Б1аргашта хьалхардар гу, хьяькьала т1ехьадоаг1ар гу* «Глаза видят то, что перед ними, ум же видит (предугадывает) последствия».

Соматизм «*рука/кулг*» имеет символическое значение инструмента. Он чаще встречается в пословицах и поговорках о труде. В параллелизмах он составляет оппозиции с другими: *кулг - ког* «рука – нога», *кулг - корт* «рука – голова», *кулг – бат* «рука – лицо», *кулг - дог* «рука – сердце». Эти противопоставления выражают определенную идею, поскольку каждый из них имеет определенное символическое значение, например: *Кулгашца муха соцалургебац* «Руками ветер не остановить», *Когаш кхола даькхачун кулгаш даьттала даькхад* «У кого обувь бывает в навозе, у того руки бывают в масле», *К1айча кулгашта наьха кьахьегам бега* «Белые руки чужой труд любят», *Нохарца 1аьма кулг ч1оаг1аг1а да шалтаца 1аьмачул* «Рука, привыкшая к плугу, сильнее руки, привыкшей к кинжалу», *Цхьан бе д1акховдадаьр вокха бе хьайцад* «Поданное одной рукой забрали другой», *Цхьан бе ши харбаз тарьеннаяц* «В одной руке не удержать два арбуза», *Цхьан когаца халхавоалалац, цхьан кулгаша т1оараи в1ашкатохалац* «Не танцуют на одной ноге, не хлопают в ладоши одной рукой», *Цхьан маьче чу ши ког боллалургебац* «В один чувяк две ноги не засунешь», *Цхьан*

п1елгех бий хиннабац, цхьан баьречох б1ы хиннабац «Не сжать в кулак один палец, не создать дружину из одного всадника».

Как правило, в структуре паремий можно наблюдать, что объект характеристик бывает указан в позиции темы, а характеристика объекта – в позиции ремы.

Соматизм *рука/кула* выражает символические значения, характеризующие как нравственные качества человека, так физические. С ним связаны работоспособность, умение человека управлять и давать. Способность / неспособность давать отражает добродушие, щедрость / скупость человека.

В ингушских пословицах и поговорках «язык/молт» – основной инструмент общения, существования человека в обществе. Образ языка в паремиях разнообразен, благодаря метафорическим определениям: *Барзкъо, метто саг маг1авоаккх; метто, керто эг1авоаккх* «Язык и одежда ведут человека на почетное место; язык и ум сгоняют с него», *Дукха лувча метто лергаш къордаьд* «Уши глохнут от болтливости языка», *Дукха лувш вола саг ж1алена тараверз* «Болтливый человек похож на брехливого пса», *Дукха лувш волчоа – й1айха коартол бага чу* «Болтуну – горячую картофелину прямо в рот», *Дунен моаршал итт даькъех латт, царех ийс дакъа - ший молт шийга кхаба хар да* «Мир состоит из десяти частей, девять из них – это умение держать язык за зубами», *З1амигача к1аьдача метто болата тур къардаьд* «Маленький мягкий язык победил булатную саблю», *Истий метташ-йоаккхий топаш* «Женские языки, что пушки», *Йоахарех молт лорабе, къоала куле лораде* «Береги язык от сплетен, а руки от воровства», *Йоахарех лоралуш вале молт ц1ена хургаба* «Чист язык у того, кто бережет его от сплетен», *Когах даха к1арцхал д1адоаккхалургда, меттах доаллар доаккхалургдац* «Занозу из ноги можно вытащить, а занозу из языка – невозможно», *Кулгах шонкаш йоаккхачун меттах шонкаш яхкац* «У кого руки в мозолях, у того язык без мозолей», *Метто сага сий хьал а доаккх, 1о а доаккх* «Язык и возносит (честь) человека, он же и унижает его», *Топо ца1 вийнае, метто ийс вийнае* «Ружье убило одного, язык – десятерых», *Молт беттачун молт б1ехало биаб (буалба)* «Язык сплетника змею поедает (на том свете)», *Молт беттачун молт къемата дийнахьа хьайро 1охьаргаба* «Язык сплетника будут молот в Судный день на мельнице», *Молт з1амига бале, герга бале а, цул б1аьхаг1еи ураг1аи х1ама дац* «Хоть язык маленький и кругленький, но нет ничего длиннее и острее его», *Топо ца1 вийнае, метто ийс вийнае* «Ружье убило одного, язык – десятерых», *Харцахьа лувча метто корта лозабабь* «Врёт язык достается голове», *Ший баге лораяьчо ший корта лорабабь* «Кто следил за своим языком, тот уберечь свою голову».

В ингушских паремиях язык сравнивается с острым мечом, брехливым псом, занозой, оружием. Положительное и отрицательное воздействие языка зависит от морального облика человека: хороший человек или плохой человек. В паремиях чаще дается порицание языка у злого человека: *Воккхаг1авола моастаг1а малае хьа, аьнна хьаттача, «Са молт ба», аьннад* «когда спросили: «Кто твой самый опасный враг?», ответили: «Язык мой», *Бакьдар дувце, молт ц1ена хулл; харцдар дувце, б1еха а хул* «Чист язык, говорящий правду, а неправедный язык – грязный», «язык без костей».

Умение говорить уместно и вовремя промолчать представлено как умение управлять своим языком, ртом: *Багара бага ухаца дешо з1амигача х1амах лоам хетийт* «Пройдя из уст в уста, маленькая сплетня вырастает с гору», *Хьайна мел ховр ма дувца, 1айха мел дувцар ха* «Не говори всего, что знаешь, но знай все, о чем говоришь». Таким образом, язык человека отражает его духовные, интеллектуальные качества и оказывает воздействие на окружающих его людей.

Соматизм «*голова/корт*» – это не просто «верхняя часть тела», но и инструмент, управляющий рассудком и мышлением, это воплощение человеческого духа, власти. Голова – вместилище повседневных дум и забот, например: *Аьхки хьоа кхийкхачун 1ай яьй кхийкхаб* «У кого летом голова варила, у того зимою в котле варилось», *Кертага хьатте мара ма де дего яхар; дегага ладийг1е мара ма де керто яхар а* «Не делай того, что подсказывает сердце, не посоветовавшись с головой; и не делай того, что подсказывает голова, не посоветовавшись с сердцем».

Голова метафорически соотносится с самим человеком, его жизнью: *Зудала ваьннача сага керта т1а шайт1а хов* «На голову похотливого шайтан садится», *Корта боккха хилар пайда бац* «Нет толку от большой головы, если она пустая», *Керто болх ца бича, когаша никь кхихьаб* «Если голова не работает, ногам работы прибивляется».

Мыслительный процесс связывается не только с таким органом человеческого тела как «голова», но и с «сердцем». В некоторых случаях соматические пословицы

с компонентом «сердце» являются единственными обозначениями, названиями каких-либо мыслительных процессов.

Со словом «сердце» в разных языках мира связано большое количество паремий, содержащих мотивы эмоциональной жизни человека: любви, радости, печали, волнения. «Сердце представляется центром мыслительных процессов, источником чувств, определителем темперамента и характера, а также поглотителем органических чувств: одним словом, ему вменяется выполнение функций мозга, сердца, желудка и, частично периферийной нервной системы» [7].

Слово «*сердце/дог*» восходит к нахско-дагестанскому хронологическому уровню. Подобно древним народам античности, ингуши центром духовной деятельности, интеллекта считали не мозг, а сердце. Поэтому слово «сердце» в этих языках, естественно, является смысловым центром ряда словосочетаний и фразеологических единиц, выражающих такие важные понятия, как «запомнить», «забыть», «выучить» [6].

Реагирование сердца на различные эмоциональные переживания послужило для создания разных паремий в ингушском языке: *Барзкъа диттача ц1енлу, б1еха дог цхьаккхача х1амано ц1ендергдац* «Грязную одежду можно очистить, но грязное сердце – никогда», *Безам - дехах яьнна ц1и* «Любовь – воспламенившееся сердце», *Бера дег чу десса х1ама ч1оаг1а латт* «детское сердце запоминает навечно», *Бо дог ийша хул* «Сиротское сердце ущемлённое», *Б1арг белабу хозало, дог деладу дикало* «Глаз радуется красота, сердце радуется доброты» Образность таких паремий связана с аллегорическими представлениями о «голове» как физическомместилище мыслей, идей: *Кертто болх ца бича, когаша никъ кхихъаб* «Если голова не работает, ногам работы прибавляется».

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить:

1. Соматический код в поэтике ингушских паремий как языковой способ означивания играет важную роль. Символьные представления носителей языка о частях тела легли в основу смысла фразеологизмов и других образных средств (метафор, метонимий), входящих в структуру ингушских пословиц и поговорок.

2. Анализ соматизмов в составе пословиц и поговорок показал, что они являются одним из способов концептуализации внутреннего и внешнего мира человека.

3. Различные представления о частях тела послужили характеристиками духовно-нравственных, интеллектуальных, эмоционально-психических, физических, социальных качеств человека.

4. В поэтической структуре пословиц и поговорок внутренние формы фразеологизмов и других образных средств становятся более яркими и в то же время прозрачными благодаря противопоставлению соматизмов – способу контрастного отражения их символических значений.

Список литературы

1. Букулова М. Г. Соматическая фразеология как отражение национально-культурной специфики языкового сознания : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Г. Букулова. – Алматы, 2007. – 24 с.
2. Гандалоева А. З. Фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» в ингушском языке в сопоставлении с английским : автореф. дис. ... канд. фил. наук / А. З. Гандалоева. – Махачкала, 2013. – 26 с.
3. Гудков Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 288 с.
4. Дахкильгов И. А. Антология ингушского фольклора (том X) / И. А. Дахкильгов. – Нальчик, 2012. – 372 с.
5. Дмитриук Н. В. Фразеологический соматикон как отражение архетипов языкового сознания этноса / Н. В. Дмитриук // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 10. – С. 30–33.
6. Сайфи Л. А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках (на материале современного английского языка) : Автореф. дисс. ... канд. фил. наук / Л. А. Сайфи. – Уфа, 2008. – 25 с.
7. Чикобава А. С. Проблемы родства иберийско-кавказских языков / А. С. Чикобава // Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. – Махачкала, 1969. – С. 13–35.

References

1. Bukulova M.G. Somaticheskaya frazeologiya kak otrazhenie nacional'no-kul'turnoj specifiki yazykovogo soznaniya. Almaty, 2007. 24 p.

2. Gandaloeva A. Z. Frazеologicheskie edinicy s komponentami «golova» i «serdce» v ingushskom yazyke v сопоставлении s anglijskim. Mahachkala, 2013. 26 p.
3. Gudkov D. B., Kovshova M. L. Telesnyj kod russkoj kul'tury: materialy k slovarju. M.: Gnozis, 2007. 288 p.
4. Dahkil'gov I. A. Antologiya ingushskogo fol'klora (tom X). Načhik, 2012. 372 p.
5. Dmitryuk N. V. Frazеologicheskij somatikon kak otrazhenie arhetipov yazykovogo soznaniya etnosa // Voprosy psiholingvistiki, 2009, № 10, pp. 30–33.
6. Sajfi L. A. Konceptualizaciya somaticheskogo obraza cheloveka v yazyke i diskursivnyh praktikah (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka). Ufa, 2008.
7. Chikobava A. S. Problemy rodstva iberijsko-kavkazskih yazykov // Materialy pervoj sessii po sravnitel'no-istoricheskomu izucheniyu iberijsko-kavkazskih yazykov. Mahachkala, 1969, pp. 13–35.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-093-096

РИТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В АСПЕКТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЧИ

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, okjemirvictoria@mail.ru

Статья посвящена исследованию публичных выступлений современного информационного общества в аспекте эффективности речи. Основное внимание уделяется политическим, образовательным и культурным дискурсам, полемическим телевизионным жанрам.

Ключевые слова: дискурс, риторическая культура, стратегии, тактики, стиль, спор, дискуссия, диспут, дебаты

RHETORICAL CULTURE OF THE MODERN INFORMATION SOCIETY IN THE ASPECT OF SPEECH EFFICIENCY

Chistyakova Irina Y., Doctor of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., okjemirvictoria@mail.ru

The article is devoted to the research of public speaking of the modern information society in the aspect of speech efficiency. The main focus is on political, educational and cultural discourses, polemical television genres.

Keywords: discourse, rhetorical culture, strategies, tactics, style, argument, discussion, dispute, debate

Актуальными проблемами современных риторических исследований являются проблемы жанров устной публичной речи, стратегий и тактик речевого воздействия, говорящей личности, PR-дискурса, текста и дискурса, интерпретации текста и дискурсивных особенностей речи, политического, культурного и образовательного дискурсов, эффективности риторического воздействия и взаимодействия ратора и реципиента, качественных коммуникаций и организации правил публичного общения.

Основателем Научной школы риторики МГУ им. Ломоносова по праву считается академик Ю.В. Рождественский. Его риторическая концепция предельно ясна и убедительна: речь необходимо рассматривать как инструмент управления обществом. Именно стиль публичной речи формирует речевой стиль общества, поэтому для формирования благополучного общества необходимо воспитывать говорящих личностей с активной жизненной позицией, владеющих всеми жанрами русской словесности.

Учениками и последователями научной школы риторики Ю.В. Рождественского стали А.А. Волков, достойно разработавший учение о риторической аргументации, В.И. Аннушкин (история русской риторики), В.Н. Радченко и О.А. Сычев (американская риторика), Н.А. Безменова (французская риторика), С.В. Гундорова (немецкая риторика), А.К. Соболева (судебная риторика), А.К. Михальская (русский риторический идеал) и др. Наиболее удачным школьным учебником по риторике был признан учебник А.К. Михальской «Основы риторики. Мысль и слово» (М., 1996), а для вузов –